

Ся Гаолан по-прежнему бегал на побегушках у своего капитана. Это гарантировало безопасность, и за два года командир стал считать его своим доверенным лицом. Но, несмотря на это «доверие», капитан продолжал его придерживать. Сам он был лейтенантом, а Гаолан — младшим лейтенантом. Зачем ему выбивать награду для подчиненного, чтобы тот стал ему ровней? Двух лет хватило, чтобы Гаолан изучил все подковерные игры гарнизона.

Хэ Юйшу за поимку пиратов и заслуги на фронте быстро дослужился до майора. Ван Юй тоже стал майором. Чу Жунмянь спустя год после выпуска стал лейтенантом — отличный результат. Остальным же продвижение давалось с боем, а их заслуги часто присваивались начальством. Такое случается везде. Друг детства Гаолана совершил подвиг, достойный повышения, но до сих пор сидит в младших лейтенантах. Это лишь укрепило Гаолана в мысли: нужно прибиться к сильному покровителю. У таких как Ван Юй или Хэ Юйшу за спиной влиятельные кланы, у них уже есть штат адъютантов и слуг. У Сюй Линваня нет связей в семье, но они есть у его парня. К тому же он сам — невероятно перспективный актив. Многие еще присматриваются, но Гаолан решил сделать ставку сейчас.

— Если бы все были такими рассудительными, как ты, Линван, — мягко заметил он. Линван улыбнулся, почувствовав в голосе Гаолана горечь от нереализованных амбиций. Они обменялись контактами. Завтра должны выдать армейские браслеты, и Гаолан продиктовал свой идентификатор, чтобы они могли добавиться в друзья.

— А как работают военные браслеты? — любопытно спросил Линван. Гаолан продемонстрировал свой экран: — Развлечений тут ноль. В основном связь. Главное меню: контакты, полигон, столовая. На полигон запись ограничена — он небольшой. Столовая выгружает меню на неделю. Рядом иконка супермаркета — можно посмотреть наличие товаров, но доставки нет, придется идти самому.

Линван заметил иконку блокнота. — Я сейчас помогаю капитану, веду записи дел, — пояснил Гаолан. — Из игр — только «Змейка» и «Сапер». Остальное — голый функционал. Все приложения были строго для внутреннего пользования.

Линван намотал на ус. — Понятно. Я видел дверь с надписью «Ремонт мехов» у полигона. Есть ли правила, если я захочу нанять другого механика? — Линван решил выжать из «старожила» максимум информации. Почему он не спросил об этом Жунмяня? Потому что времени на свиданиях катастрофически не хватало, и тратить драгоценные минуты на бытовые вопросы было просто расточительством.

Гаолан открыл другой раздел: — Здесь список штатных механиков с прайсом. Можно списаться и договориться. Трое механиков постоянно дежурят на первом этаже жилого корпуса, у них висят таблички. Если есть знакомый мастер — ваши частные сделки никого не касаются.

Линван кивнул. Его «Аполлон» сегодня почти не пострадал, но на будущее нужно было заручиться поддержкой Линь И.

Смеркалось. Линван заглянул в штаб, но Жунмяня не встретил. Вернувшись в казарму, он первым делом пошел в душ — запах поля боя был невыносим. Закинув форму в стирку, он выпил горячей воды и мгновенно уснул. Вернувшийся Фэн Шэн, увидев спящего друга, притих и отписал в общий чат: «Линван в отключке». В столовой Лайд и Се Гу как раз заканчивали ужин.

— Рано он, — удивился Лайд. Се Гу вздохнул: — Поговаривают, он в девятом отряде авангарда. В самой первой линии. Чудо, что живой вернулся. Говорят, он первым пробил оборону Вая и

удерживал брешь, пока остальные не подоспели. Вая сегодня крупно облажались из-за него.

Лайд обомлел: — Ничего себе. Я в тылу ящики таскаю, а он там в одиночку судьбу фронта решает.

Их семьи советовали им не лезть на рожон и начинать службу спокойно. Се Гу, например, помогал на кухне раздавать пайки — армия не терпит бездельников. Вокруг солдаты только и обсуждали битву. Какой-то офицер громко вещал: — Тот черный мех впереди был чертовски крут! Пер на рожон, у пилота стальные нервы.

Лайд и Се Гу переглянулись — они знали, что мех Линваня стоит минимум 300 миллионов и создан для таких нагрузок. Но решиться на такой прорыв... Лайд поежился: он бы не смог, даже имея золотую машину.

Чу Жунмянь узнал о подвиге Линваня от Юй Сю. Его первой реакцией была не гордость, а ярость: — Кто, черт возьми, поставил его в первую линию?! Он же там убится мог!

Юй Сю растерялся: — Но командир, вы же сами неделю назад были в авангарде в первой шеренге? Почему такая двойная мораль?

Жунмянь стиснул зубы: — Это другое! Я к этому неделю готовился, а он — в первый же день! Он же напуган до смерти, он впервые увидел гибель в лицо! — в его глазах читалась неподдельная тревога.

Юй Сю: ...Серьезно? Ты думаешь, Сюй Линваня так легко напугать? Да он сам кого хочешь до икоты доведет.

— Нет, я должен его увидеть! — Жунмянь сорвался с места.

— Вот ведь... Сюй Линван явно опоил его каким-то приворотным зельем, — пробормотал Юй Сю вслед. У омег слабость к альфам, которые умеют сочетать силу с «уязвимостью».

У общежития альф Жунмянь встретил Лайда.

— Фэн Шэн сказал, он спит. Вымотался за день, — сообщил тот. Жунмяню пришлось уйти ни с чем. Всю ночь он не находил себе места: раз в больнице его нет, значит, цел. Просто устал.

Утром Линван проснулся бодрым, усталость как рукой сняло.

— В обед встретимся в столовой, — передал он друзьям. Съев четыре булочки и запив их соевым молоком, он пришел в расположение 9-го отряда. Там его ждали всего пятеро выживших с легкими ранениями.

— Тренировок сегодня не будет. Сначала долечитесь, — распорядился Линван. Солдаты с облегчением выдохнули: — Спасибо, командир!

Линван хотел начать муштру, но не над ранеными. Где же обещанное пополнение? Заместитель Цю вышел на связь через десять секунд: — Командир Сюй, я как раз на отборе в лагере новобранцев. Всё готово, скоро будем.

Цю знал: чтобы сохранить влияние в отряде, ему нужны свои люди. Поэтому он встал пораньше, чтобы успеть «снять сливки». Он выбирал парней попроще, из бедных семей, без

связей. Такими легче помыкать: они не качают права, боятся начальства и дорожат куском хлеба. Вся грязная работа ляжет на них, и баланс сил в отряде сохранится. Был бы у них блат, их бы в авангард не засунули, — усмехнулся Цю, ведя новичков к лагерю.

Линван стоял один на плацу. «Высокий, статный... Неудивительно, что такой мордашкой охмурил младшего господина Чу. Настоящий лис-соблазнитель», — злорадно подумал Цю, нацепив маску любезности.

— Командир, люди на месте! Пятьдесят новичков плюс десять ветеранов — итого в 9-м отряде шестьдесят человек.

Ветераны всё равно до следующего боя вряд ли доживут, на них можно не рассчитывать, — промелькнуло в его голове.

— Отличная работа, заместитель, — голос Линваня был ледяным. — Но почему об этом не было доложено мне заранее? Вы считаете, что я вам не начальник, или для вас воинский устав — пустой звук?

В армии приказ — святое. Цю обязан был согласовать отбор с командиром. Линван мог бы и не пойти сам, проявив снисходительность к «старшему», но то, что Цю сделал это за его спиной, было намеренной попыткой подрыва авторитета.

Цю не ожидал такой прыти: — Да я просто замотался, забыл... Командир, ну не будьте так суровы к старику.

Но Линван решил сегодня быть «злодеем». — Согласно уставу, за отсутствие доклада старшему по званию — десять ударов палками. Есть возражения?

Цю увидел, что парень не шутит. Лицо его перекосило от злости: — Возражений нет. Чин выше — воля ваша!

Сам виноват, а на меня валит. Неисправим, — подумал Линван. Таких людей нельзя держать рядом в бою.

Линван велел одному из новобранцев исполнить наказание. Тот, видя серьезность командира, всыпал заместителю от души. Цю, привыкший к комфорту, едва сдерживал стоны, стараясь не опозориться перед молодняком, но боль была адской.

Линван распорядился, чтобы заместителя увели под руки, и принялся распределять новобранцев на пять групп.

— Кто хочет стать старшим группы — выходите сами. Если желающих не будет, назначу по своему усмотрению.

«Зачем такому жалкому количеству людей еще и деление на группы? Одно позерство», — презрительно подумал про себя Цю, хотя на лице сохранил выражение глубочайшей покорности. Из строя вышли восемь человек. Некоторые явно были настроены побороться за место лидера. Линван усмехнулся: — Определим лучших в поединке.

Линван выступил в роли судьи. В итоге он утвердил пятерых старших групп. Начиная с малого, он заставил их для начала пробежать разминочную дистанцию — так незаметно пролетело утро. Перед тем как объявить роспуск, Линван сказал: — Теперь пусть каждый представится. Пусть товарищи узнают вас поближе, да и мне нужно познакомиться с вами.

— Начну с себя. Я четверокурсник Федерального университета, в этом году прибыл в распоряжение части. Три года подряд я занимал первое место в рейтинге успеваемости, получил награду «Выдающийся талант», взял золото на Федеральном чемпионате по мехам, занимаю первую строчку в симуляции оперативного командования и в индивидуальном зачете по боевой подготовке. В действующей армии я впервые, так что я такой же новичок, как и вы. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

«Все эти титулы не стоят и грамма того факта, что ты — парень младшего господина Чу», — язвительно прокомментировал про себя заместитель Цю. В военной академии его результаты были средними, иначе он не просидел бы столько лет в командирах, вернее — в заместителях. А тут этот Суй Линван свалился с неба и занял его законное место. Линван прекрасно понимал: перед незнакомыми людьми нужно демонстрировать силу. Он не знал, как это сделать эффективнее, поэтому просто выложил свои достижения в учебе. На новобранцев это подействовало безотказно — в их глазах появилось восхищение. Пусть пока поверхностное, но это было лучше, чем ничего.

Распустив солдат, Линван отправился в столовую. На этот раз и он, и Чу Жунмянь действовали слаженно. Взяв поднос, Линван заметил знакомый силуэт и подсел рядом: — Позвольте составить компанию?

Жунмянь заметил его еще на входе. Слыша шаги Линвана и чувствуя, как тот садится рядом, он слегка приподнял уголки губ: — Позволяю.

Едва Линван сел, Жунмянь тут же принялся украдкой его осматривать. Видимых повреждений не было, но он всё равно с беспокойством спросил: — Ты точно не ранен?

— Точно. Просто ментальное истощение было сильным, поэтому вчера, когда ты заходил, я уже спал без задних ног, — с улыбкой ответил Линван. Он заметил на кончике носа Жунмяня мелкие капельки пота: — А ты чем был занят с утра?

— Тренировался. Пока мой мех в ремонте, приходится гонять личный состав в пешем строю. Тебя зачислили в авангард... Знаешь, если мы, выпускники университетов, не тянем лямку в передовых отрядах, нас могут перевести в центральные части.

Для офицера командовать авангардом — это одно, но бросаться в атаку лично — совсем другое дело, слишком рискованно.

— Ты сам-то бывал в авангарде? — Линван спросил это так, будто само название «авангард» было для него чем-то обыденным.

— Пробыл там месяц, пять раз участвовал в сражениях, — Жунмянь не стал ничего скрывать. — После пятого раза мой мех был серьезно поврежден. Недавно я снова совершил вылазку с передовыми, но больше не пойду.

Жунмянь многозначительно взглянул на Линвана, давая тому понять контекст.

Сейчас он получил звание лейтенанта, статус изменился, да и за год службы он оброс связями и авторитетом — ему больше не нужно было лезть в это пекло. Собственно, он и раньше мог этого не делать, но авангард был лучшим способом доказать свою состоятельность и сделать себе имя. Суй Линваню авангард был нужен еще больше, но раз уж он стал командиром девятого отряда, он хотел довести дело до конца. Юй Сю молча ковырялся в тарелке, внимательно прислушиваясь к их разговору.

Линван: — Не беспокойся за меня, я знаю меру. Если припрет, я не буду как дурак лезть на рожон.

Жунмянь: — Я всегда знал, что ты умный, но всё равно переживаю. Ты бы и в другом месте справился отлично, не обязательно торчать в авангарде.

Юй Сю чувствовал, как Линван начинает «распускать хвост», и понимал, что председатель Жунмянь ему не соперник в словесных дуэлях. И действительно, спустя мгновение тон Жунмяня смягчился: — Ладно, будь по-твоему. Просто береги себя в бою.

Линван нежно улыбнулся: — Мян-Мян, ты такой понимающий. Ты лучший.

Юй Сю внутренне причмокнул: поел риса, а заодно и «собачьего корма» наелся досыта.

После обеда было два часа отдыха. Линван немного прогулялся с Жунмянем и, улучив момент за зданием супермаркета, где никого не было, притянул его к себе. Сначала поцелуй был легким, но быстро стал тягучим и глубоким. Жунмянь обхватил Линвана за шею; он всё ещё чувствовал исходящее от него тепло и родной запах. Ментальная энергия Линвана немного всколыхнулась. Он прикусил кончик языка Жунмяня и отстранился, тяжело дыша, чувствуя близость их тел. Жунмянь поднял голову, его туманно-голубые глаза слегка подернулись дымкой. Техника поцелуя Линвана стала заметно лучше, Жунмянь едва мог сопротивляться.

Он обвинил талию альфы: — Ты где-то тренировался? Раньше у тебя так не получалось, — в его голосе прозвучали нотки подозрения.

— Во сне тренировался, — Линван нашел этот вид Жунмяня очаровательным и снова чмокнул его в щеку.

Они встречались открыто, но в условиях военного лагеря приходилось соблюдать осторожность. За три дня Линван в полной мере ощутил суровость армейского порядка. Здесь не было места романтике: бесконечные задачи и поручения заставляли буквально выкраивать крохи времени друг для друга. Жунмянь: — Если проявишь себя в авангарде, я лично подам прошение о твоём награждении. — Он красиво улыбнулся и бросил на Линвана сдержанный, но гордый взгляд.

Линван почувствовал прилив нежности, но ответил: — Ценю твой жест, но давай не будем перепрыгивать через головы. Пусть мой непосредственный начальник, полковник Фу, подаёт рапорты, а то ещё получу по шапке за нарушение субординации.

— Ладно-ладно. Но знай: если тебя обидят, я всё равно заступлюсь, — решительно заявил Жунмянь.

— Мой парень определенно лучший омега в Галактике, — Линван зааплодировал, не скупясь на похвалу. Жунмянь счёл похвалу слегка преувеличенной. «Лучший» — это, конечно, хорошо, но титул «лучшего во всей Галактике» можно будет официально закрепить, когда он получит следующее повышение.

Они дошли до главного здания, держась за руки, и нехотя расстались. Линван поймал себя на мысли, что готов хоть сейчас жениться на Жунмяне. Но, вспомнив о своём нынешнем статусе и ценах на недвижимость на Императорской планете, он почувствовал, как на него вылили ушат холодной воды. Трезвость ума мгновенно вернулась.

В этот момент из главного здания вышел маршал Чу — он шел целенаправленно к Сюй Линваню. Увидев его, Линван вытянулся и отдал честь: — Господин маршал!

Маршал Чу кивнул: — Прогуляемся?

Линван последовал за ним. Маршал ничего не говорил, они просто шли рядом. Солдаты, видевшие их вместе, замирали в изумлении.

— Это парень молодого господина Чу, — пояснял кто-то шепотом.

— А, ну тогда понятно.

Когда они вышли на широкую дорогу, маршал наконец заговорил: — Я знаю, что вчера авангард пробил брешь благодаря твоим действиям. Это большая заслуга, твой полковник отметит это в рапорте. Скажи мне, ты хочешь остаться в авангарде или перевестись в другой батальон? — Не напрягайся. Я спрашиваю без подвоха. Отвечай честно, можешь считать меня просто надежным старшим товарищем.

Линван смотрел в красивое, волевое лицо маршала и не верил ни одному его слову.

— Останусь в авангарде, — ответил Линван. — Меня распределили сюда, я уже прошел крещение боем вместе с девятым отрядом. У любого дела должен быть логический финал. Я хочу попробовать еще раз.

Как выпускник военной академии, Линван, конечно, жаждал боевых заслуг, которые проще всего получить в авангарде. Но было и другое: он уже принял девятый отряд и чувствовал ответственность за своих людей. Маршал Чу скупно улыбнулся: — «Логический финал», говоришь? Красиво сказано. Посмотрим, как это подтвердится на деле. Численность отряда в авангарде варьируется от пятидесяти до ста человек. Разрешаю тебе набрать сто новобранцев. Пусть они станут твоими щупальцами, твоими фигурами на доске. Хоть ты и в авангарде, обработка тактических маневров необходима — это снижает смертность.

— Авангард должен ломать оборону и менять ход битвы. Это сопряжено с колоссальным риском, но вы — пример для всей армии. Я еще не видел тебя в роли тактика. Сейчас ты командир отряда, и управления этим подразделением для тебя достаточно. Симуляторы в университете — это полезно, но это лишь «бумажная война». Тебе предстоит еще многому научиться, — наставительно произнес маршал.

Линван понимал, что маршал дает ему ценные уроки.

— В армии полно разных людей. Смотри в оба, учись понимать их. Не будь ограниченным. Под «ограниченностью» я подразумеваю деление мира на черное и белое, — с улыбкой добавил маршал Чу. — Рядовой боец может позволить себе видеть мир в черно-белых тонах. У каждого свое место в строю. Но командир обязан вмещать в себя всё многообразие. В данном контексте «черное и белое» — понятие нейтральное.

Линван почтительно кивнул: — Благодарю за урок, господин маршал.

Маршал Чу вдруг позволил себе тень лукавства и похлопал Линваня по плечу: — Сюй Сюй, не надо так нервничать. Передо мной ты похож на краба, который отчаянно пытается спрятать свои клешни и казаться паинькой, хотя сам на чеку каждую секунду. Я когда-то точно так же вел себя перед отцом Себея. Отцы всегда любят солидных и воспитанных детей.

Линваню казалось, что его плечо горит от этого хлопка, да и сам он готов был вспыхнуть. Если не считать некоторых неудач, его жизнь всегда шла как по маслу: умный, успешный, красавец. В университете он тоже был на коне. В этом возрасте альфы закономерно полны амбиций и легкого самодовольства. Будучи раскушенным маршалом, он смутился, мгновенно покраснел и не знал, куда деть руки и ноги. Высокий парень стоял перед маршалом, будто провинившийся школьник.

Маршал Чу на секунду замер, глядя на него, а затем громко и искренне расхохотался. — Ну и ну, парень! — сквозь смех проговорил он. — В жизни много путей, и каждый раз мы делаем выбор. Раз выбрал этот — не оглядывайся. Авангард тебе подходит, работай. И живи. Живи как можно дольше.

Краснота сошла с лица Линваня, он серьезно ответил: — Я понял вас, маршал.

Все в лагере видели эту прогулку. Солдаты делали вид, что патрулируют, но их взгляды то и дело возвращались к этой паре. Похоже, семья маршала не только знала об увлечении сына, но и официально одобрила его избранника. Слыша смех маршала, патрульные не верили своим ушам. Маршал всегда был воплощением суровости и достоинства, смеющимся его видели крайне редко. В прошлый раз такое было, когда он еще не был маршалом, а служил капитаном — в день своей свадьбы он носился по штабу, раздавал конфеты и хохотал от счастья, дерзкий и удачливый.

<http://bllate.org/book/16059/1442678>